

АРХИТЕКТУРА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

АРХИТЕКТУРА УСТОЙЧИВОЙ ДИВЕРСИФИЦИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ ТРЕБУЕТ МЕХАНИЗМОВ СГЛАЖИВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ. ОДНАКО РАБОТА ЭТИХ МЕХАНИЗМОВ НЕ ВСЕГДА МОЖЕТ БЫТЬ ОПТИМАЛЬНОЙ, ОСОБЕННО УЧИТЫВАЯ ОШИБКИ ПРЕДЫДУЩИХ ПЛАНИРОВЩИКОВ. АЛЕКСАНДР ЗОТИН, КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ВГ

ТЕОРИМИНИМУМ Экономический союз, объединяющий разные по экономическим показателям регионы, — это экономика, где в идеале одна валюта, единая процентная ставка, единая денежно-кредитная и налоговая политика являются одинаково приемлемыми для всех. Если идет, скажем, понижение процентных ставок, это должно быть хорошо как для севера, так и для юга. Если на востоке экономический спад, то и запад должен испытывать подобный экономический спад — и обе территории должны одинаково реагировать на единую экономическую политику, призванную этот спад прекратить. Ясно, что подобная идеальная конструкция довольно редкое явление, впрочем, как и все идеальное в нашем несовершенном мире. Далеко не всегда все географические области экономики одинаково отвечают на изменения экономических реалий.

Однако, если различия не являются слишком большими и хроническими, та или иная территория все еще может считаться оптимальным региональным экономическим союзом. И все же такая неидеальная, но работающая и устойчивая архитектура разнородных регионов требует определенных механизмов, сглаживающих противоречия.

Большие региональные экономические союзы вроде США, Канады, Китая и, конечно, России, не оптимальны. Экономические процессы по-разному проявляют себя в разных регионах. К примеру, повышение цен на продовольствие хорошо для сельских регионов, но плохо для городов. Даже для небольшой страны, которая включает и сельские и городские области, повышение цен на продовольствие — асимметричный шок для экономики в целом. Что уж говорить о гигантах вроде Китая или России, где ВРП на душу населения может различаться в разы или даже на порядок.

В регионально диверсифицированных экономиках со временем неизбежно возникнет расхождение в экономическом росте, в том числе, что особенно важно, расхождение в уровне безработицы, инфляции, уровня жизни, уровня развития социального капитала между разными частями страны. Есть четыре основных механизма, используя которые работоспособные экономики выравнивают экономическое состояние в регионах.

1. Гибкость рынка труда. Она означает гибкие трудовые затраты — и гибкость прежде всего, в сторону их снижения. Возьмем, к примеру, американский денежно-кредитный союз. Если, скажем, штат Калифорния переносит спад, он должен найти собственный путь выхода из него. Один из способов сделать это — повысить экономическую конкурентоспособность Калифорнии по сравнению с другими штатами. Учитывая, что девальвация валюты невозможна (Калифорния не может обесценить «калифорнийские» доллары против долларов в других штатах), альтернативный путь заключается в увеличении конкурентоспособности через «внутреннюю девальвацию», то есть через снижение зарплат и цен.

Если калифорнийский труд становится дешевле труда в других штатах, то доллар, инвестированный в Калифорнию, принесет большую прибыль, чем доллар, инвестированный в другие штаты. С точки зрения предпри-

ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ МАЛОЗАСЕЛЕННЫХ РЕГИОНОВ КАНАДЫ И АВСТРАЛИИ НАПРАВЛЕННЫ НЕ НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ТУДА НАСЕЛЕНИЯ, А НА РАЦИОНАЛЬНО ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ ИМЕЮЩИХСЯ РЕСУРСОВ

нимателя или инвестора, последствия изменения в относительных трудовых затратах между Калифорнией и другими штатами те же самые, что и при девальвации. Инвестиции будут течь в Калифорнию, и экономика воспрянет. Отрицательные последствия калифорнийского спада будут устранены.

2. Мобильность рынка труда. Если гибкость рынка труда не идеальна, другое альтернативное решение для работоспособного регионального союза — трудовая мобильность. Если, к примеру, Массачусетс страдает от чрезмерно высокого уровня безработицы, трудовые ресурсы могут сами физически переместиться в более комфортное для них место, например в Нью-Йорк. Это уменьшает безработицу в одной части экономики при увеличении трудовых ресурсов в процветающем регионе валютного союза. Кроме того, таким образом хотя бы отчасти предотвращается и сильное инфляционное давление на быстро развивающиеся части экономики. Последствие трудовой мобильности — тенденция к выравниванию безработицы. Успешная экономика часто характеризуется высокой трудовой мобильностью. Например, в тех же США, по данным Bureau of Labour Statistics, начиная с 1990-х годов около 2,5% населения ежегодно переселяются в другой штат. Кстати, в терпящей сейчас бедствие еврозоне этого нет — единый рынок труда просто отсутствует. Начиная с 2000 года в рамках еврозоны страну проживания меняет не более 0,1% населения в год (данные Eurostat). То же самое можно сказать и о России с ее относительно низкой трудовой мобильностью населения и сконцентрированностью потоков — в основном речь идет о притоке трудовой миграции в Москву.

3. Фискальные (бюджетные) трансферты. Другая особенность относительно успешных региональных экономических союзов — фискальные трансферты. Они помогают выравнивать экономическое состояние регионов независимо от особенностей трудового рынка. Если в валютной зоне имеется центральная финансовая власть, взимающая налоги и тратящая их на общие нужды, тогда экономические дисбалансы сглаживаются. Представим, что, например, Брянск переживает спад, а Ханты-Мансийский автономный округ — экономический бум. Единая валютная и монетарная политика для столь разных регионов не идеальная ситуация. Однако существование федерального правительства в России будет сглаживать эти проблемы, по крайней мере, частично. ХМАО, наслаждаясь быстрым ростом, заплатит больше налогов центру. Брянск, терпящий экономический спад, получит большую долю расходов правительства в форме социальных трансфертов (пособие по безработице и т. п.). Фискальная политика единой валютной зоны служит тому, чтобы сдерживать темп роста ХМАО и поощрять более быстрый темп роста Брянска.

4. Специальные программы развития регионов. Далеко не всегда перечисленные выше три механизма достаточны. Гибкость в оплате труда может нивелироваться

неразвитостью инфраструктуры региона либо неудачной логистикой — в этом случае даже дешевый труд мало кому нужен. А в труднодоступных малонаселенных регионах с суровым климатом гибкость в оплате труда не очень-то и возможна — хотя бы из-за повышенной стоимости доставки товаров в эти места и, соответственно, высокой стоимости жизни. Трудовая мобильность тоже может быть ограничена множеством факторов: семейными связями, возрастными характеристиками, сложностью психологической адаптации к новому месту жительства, разницей в стоимости жилья в разных регионах и т. д. Фискальные трансферты вне учета контекста региональной специфики также могут быть либо недостаточными, либо неэффективными за счет мисаллокации капитала.

СПЕЦПРОЕКТЫ Хорошо изученный экономистами на примере Восточной Азии процесс модернизации вполне соответствует сформулированной нобелевским лауреатом по экономике Саймоном Кузнецом гипотезе, согласно которой на начальном этапе модернизации региональное неравенство внутри страны быстро растет, но по достижении определенного уровня экономического развития отстающие регионы начинают догонять лидеров. Однако эта гипотеза имеет и слабые стороны. →

РОССИЙСКИЕ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ МАЛОЗАСЕЛЕННЫХ РЕГИОНОВ ДОЛЖНЫ ОТЛИЧАТЬСЯ ОТ КАНАДСКИХ ИЛИ АВСТРАЛИЙСКИХ